

Глава 0303 Уши вкусные, бум!

Зеленый призрачный огонь внезапно вышел из каменной двери, мгновенно поглотив Янь Цзуна. Он открыл рот, чтобы закричать жалко, но только выпустил крик и больше ничего. Он упал на землю, его тело разбилось, когда он упал на землю, приземлившись в пыль!

Но каменная дверь медленно открывалась.

Один проход, одна жизнь.

"Ха-ха-ха!" Цзэн Сюйлун выпустил громкий смех, его смех перекликался с эхом в темном пространстве, как будто его было сотня или тысяча, добавив несколько жутких чувств к Пин Баю.

Цзэн Сюйлун просветил тактический свет в открытую каменную дверь, и в луче света появилась огромная каменная статуя бога.

Это была статуя богини, настолько красивая, что даже статуя Афины при размещении с ней затмевалась.

Глаза Нин Тао упали на лицо статуи богини, и его сердце пошевелилось: "Это ведь не может быть статуя Фокс Цзи, гробница Фокс Цзи, так? Если так, то Сэнпай Инь слишком мало знает о ней, ему действительно нужно позвонить и позволить ему приехать посмотреть это место".

Думая так, Нинг Тао сломал пальцы и нарисовал кровавый замок на камне рядом с ним. Нелегко прийти сюда без кровеносного замка, это кровопотеря.

В это время Дзэн Сюйлун встал на колени перед каменной дверью и трижды косовал: "Я, Дзэн Сюйлун, сегодня поклоняюсь Тай Син, и я не осмеливаюсь наполовину обидеться в своем сердце. В древних книгах написано, что тебе нужно принести пять жизней в гробницу, чтобы отдать дань уважения, и сегодня я привожу пятерых моих учеников и внуков, чтобы отдать дань уважения, и я хочу позаимствовать Шесть Путей Реинкарнации".

Никто не ответил, но зеленый призрачный огонь на каменной двери был потушен.

Цзэн Сюйлун встал и сделал большой шаг к каменной двери. Он не колебался, и, казалось, есть уверенность в том, что он не столкнется больше с заклинаниями органов.

Нин Тао и Цин Чжуй также вышли из-за скрытых горных скал, а рычащий Небесный Пес следовал сзади, направляясь вместе к горным воротам.

Войдя в каменную дверь, Зенг Сюйлун уже исчез.

Вокруг идола, внутри было огромное полусферическое пространство, глыба из камней сделала огромную гробницу.

На дне камеры есть саркофаг.

Так называемый горный храм - это древняя гробница культиватора или демона, будь то бессмертный или бессмертный демон, до сих пор неясно.

Зенг Сюйлун стоял перед саркофагом.

Была ли мать Чжу Хунъюй, Фокс Цзи, похоронена в этом саркофаге или нет, также был открытым вопросом.

Цзэн Сяолун посмотрел на саркофаг, затем снова опустился на колени, его тон был довольно благочестивым: "Тай Син, я пожертвовал пятью жизнями, я сделал это, так что я не буду вежлив, я собираюсь открыть гроб, чтобы посмотреть на фотографию".

Пустая гробница, голос Чэн Сюньлуна разбился о каменную стену, звук урны.

Цинь Чжуй сместила глаза, чтобы посмотреть на Нин Тао, который, очевидно, не мог не подумать о том, чтобы уже поразить.

Нин Тао, однако, все еще качал головой, его губы двигались, и Цинь Чжоу последовал за ним и прижал его лицо, его кристаллические уши почти к губам. Он был несколько безмолвен и должен был сказать легким голосом: "Подождите еще немного, пока он откроет гроб".

Цинь Чжуй кивнул, затем снова поцарапал уши, щеки слегка покраснели, полностью в ответ на какой-то невыразимый раздражитель.

Перед саркофагом встал Чэн Сюньлун, вытащил из рюкзака миниатюрную аккумуляторную бензопилу, а затем прорезал руку через тройной глиняный зазор между крышкой саркофага и телом гроба.

Пыль тройной глины вылетела из щелей под пронзительным звуком бензопилы, но даже с современными режущими инструментами резка Zeng Xiaolong все равно была затруднена. Но он не совсем резал, он был готов к этому. После перерезания разреза он вытащил из рюкзака еще одну трубку отекавшего вещества и ввел ее в прорезь.

Времена прогрессируют, и современные лейтенанты, трогательные золотом, больше не пользуются старыми реквизитами, такими как лопата Лояна или что-то вроде того. Некоторые грабители могил даже заранее арендовали землю или горы, строили стены и использовали экскаваторы для рытья могил.

Чуг.....

В тихой камере раздался звук тонкого припухлости, и крышка гроба саркофага понемногу отрывалась.

Заклинаний для активации органов не было, и крышка саркофага была полностью отделена от тела гроба, и ее можно было открыть одним движением по пути.

Цзэн Сюньлун сделал глубокий вдох, вытянул руки, чтобы поддержать крышку саркофага, а затем запустил силу в направлении перед своим телом.

Но как раз в это время, шаги внезапно пришли сзади.

Цзэн Сюйлун на мгновение замер, и через секунду он яростно повернулся, и в этот момент он достал свой пистолет, а тактический фонарь в левой руке также засиял в направлении двери.

Нин Тао и Цинь Чжоу вспыхнули в сторону одновременно.

Бах, бах, бах!

Цзэн Сюньлун произвел три выстрела подряд, и пули свистнули мимо, один попал в статую богини, один попал в стену слева и один попал в стену справа. Каждая из боеголовок разбрызгала огненное облако, ослепительное в темноте.

"Убирайся отсюда!" Цзэн Сюньлун рычал.

Фигура внезапно выпрыгнула из темноты и укусила в правое запястье пистолета Zeng Xiaolong.

Ка-чау!

Ладонь правой руки мгновенно отделилась от запястья!

Нин Тао и Цин гнались за огнем, и рычащая собака с неба вышла, чтобы подкрасться к нему с единственной целью - захватить врасплох.

"А..." Цзэн Сюньлун издал жалкий крик, и молния тактической руки в левой руке злобно разбилась о голову ревущей небесной собаки.

Однако он не дождался, когда тактический фонарик в руке Цзэн Сюньлуна врежется в голову рычащей небесной собаки, а одна из задних лап рычащей небесной собаки наступит ему на грудь.

Бряк!

Приглушенным звуком тело Зенг Сюньлуна отбросило назад, ударив по саркофагу перед тем, как остановиться и упасть на землю.

Но, в конце концов, он был боевым художником, практиковавшим боевые искусства, а также обладал некоторой внутренней силой на теле. Он не только выдержал топот обеих ног ревущей небесной собаки, но и выдержал острую боль от сломанного запястья, и в тот момент, когда он упал на землю, левая рука уже выбросила тактический факел и натянула собственное ружье.

У него было два пистолета, один из которых был у Янь Цзуна, а другой, который он сам носил с собой.

Однако на этот раз, не дожидаясь, пока он выстрелит, из темноты вспыхнул холодный свет, и одним щелчком его левое запястье тоже упало на землю.

Ее змеиная дыня может резать золото и нефрит, а ее рука похожа на овощной нож, режущий сахарный тростник.

Нин Тао поприветствовал упавший на землю тактический фонарь и сказал: "Ты даже не можешь побить мою собаку, ты все еще хочешь ограбить мою женщину?".

Нин Тао прикрепил себя и взял с земли тактический фонарь, сияющий снежным лучом света на лице Цзэн Сялуна.

Цин Чоу и Ворчащий Небесный Пес также вышли из темной зоны по обе стороны роли и пришли на сторону Нин Тао.

"Ты... кто ты, черт возьми?" Цзэн Сюньлун наконец-то высказал то, что хотел сказать.

Нин Тао сказал: "Я врач, у меня есть уникальный медицинский навык, чтобы поймать вашу"

сломанную руку, вы просите о медицинском лечении"?

"Умоляю твою мать.....". Еще до того, как слова были закончены, рычание собаки уже прогрызло бедро Цзэн Сялуна, а ругательные слова превратились в жалкий лай.

Кровь выстрелила между острыми зубами рычащего собаки, стреляя в одного человека, как высоко.

Нинг Тао сказал: "Рёв на небесах, как только из его уст вырвется ругательство, ты откусишь у него кусочек".

"Хорошо. Ворчащая небесная собака отпустила бедра Зенг Сяолонга, и из ее пасти вышло простейшее английское слово.

Цзэн Сюньлун был настолько ошеломлен, что даже забыл о боли.

Собака, которая говорит по-английски, кто бы ни наткнулся на такую вещь, слишком удивлена, чтобы принять это.

Нин Тао сказал: "Я убью тебя, это как топтать до смерти крота-сверчка, но это слишком скучно, у меня к тебе несколько вопросов, если ты ответишь мне честно, я не только исцелю твои руки, но и отпущу тебя".

"Думаешь, я поверю тебе?" Цзэн Сюйлун холодно ворчал, и он плюнул полным ртом кровавой воды на землю: "Если я скажу тебе, ты убьешь меня, и я просто умру, ничего тебе не сказав! Ты убьешь меня, если у тебя хватит духу - а!"

Вместо этого, это рычащий Тенгу укусил его за ухо одним куском.

Цзэн Сюньлун завыл жалко: "Я... я не проклинал!"

С перетягиванием, уши Зенг Сялуна покинули его тело. Ревнувшая Небесная Собака щелкнула и прогрызла ухо Цзэн Сюлуна, и из его рта вырвался смутный голос: "Моя хозяйская мать здесь, имейте смелость сказать такие грязные слова, и вы осмелитесь сказать их, если осмелитесь сказать еще одно неуважительное слово, я откушу вам нос... щелкните, щелкните... ваши уши вкусные, но не такие хорошие, как уши свиньи, которые я съел, щелкните...".

В этот момент Чжэн Сялун хотел умереть, но в этой ситуации он даже не мог молить о смерти!

Нин Тао расправил руки, и из его ладоней мгновенно появились два облака черно-белого пламени дана.

Цзэн Сюньлун снова был ошарашен, но на этот раз он не мог забыть боль от потери уха.

Голос Нинг Тао был холодным: "Хочешь умереть? Вы должны будете получить мое согласие на это, и я обещаю вам, что в моих руках смерть станет роскошью для такого человека, как вы, и я заставлю вас сожалеть о пришествии на эту землю".

Цзэн Сяолун наконец-то подумал в этом направлении.

Нин Тао сказал: "Как это случилось, я снова спрашиваю тебя, хочешь ли ты жить в послушании Мне или умереть против Меня?".

Зенг Сюньлун колебался: "Ты... что ты хочешь знать?"

Нинг Тао спросил: "Кто тебя нанял?"

"Да....." Шея Зенг Сюнлуна внезапно опустилась в сторону, и его глаза закрылись.

Со сломанными обоими запястьями, большим кратером, вырванным из бедра, и отгрызенным одним ухом, боль в сочетании с потерей крови, он смог продержаться до сих пор, что было довольно тяжело.

Нин Тао присел на корточки, открыл маленькую коробку с лекарствами, вытащил несколько небесных игл, чтобы быстро остановить кровотечение, и ввел духовную энергию в тело Цзэн Сюньлуна, чтобы помочь ему стабилизировать его сердце и восстановить его жизненную энергию.

Десятью секундами позже Зенг Сюньлун снова проснулся, глядя на Нин Тао и Небесную иглу, которую Нин Тао прикрепил к нему с удивленным видом. Больше всего его удивило то, что его раны перестали кровоточить без перевязки, и он не чувствовал боли.

Нин Тао сказал: "Я сказал, что могу вылечить тебя и оставить в живых, иди и скажи то, что ты только что сказал, кто тебя нанял"?

Цзэн Сюньлун сказал: "Это Лю Цзинь Инь из Золотой трогательной секты, известный как Лю Восемнадцать в Цзянху, так как он также является великим мастером нашей Золотой трогательной секты".

"Золотая трогательная секта?" Нин Тао впервые был послушен, его не интересовали романы об ограблении гробниц и драмы о кино и телевидении, и он ничего не знал о Золотой трогательной секте.

Цзэн Сюньлун сказал: "Бизнес по рейдерскому захвату гробниц начался с премьер-министра Цао, то есть с лейтенанта Золотого прикосновения, и в тот день превратился в четыре крупные секты - фракцию Золотого прикосновения, фракцию Толстого Цю, фракцию Передвижения гор и фракцию Сброса Линга.....".

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859327>